

Война:

культурно-цивилизационные истоки

DOI: 10.30727/0235-1188-2021-64-5-110-124

Оригинальная исследовательская статья

Original research paper

Н.Я. Данилевский о войне и конфликтах цивилизаций

С.Г. Киселев

*Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия*

*Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия*

Аннотация

В статье рассматриваются взгляды представителя русской философской мысли второй половины XIX века Николая Яковлевича Данилевского относительно сущности войны и ее исторического предназначения. Акцентируется внимание на том, что в вопросе анализа войны отечественным философом использован разработанный им новый, цивилизационно-культурный подход к исследованию мирового развития и социальных явлений, нашедший затем достойное применение в военно-философских трудах Вл.С. Соловьева и отечественных философов Серебряного века русской культуры. Данилевский характеризует войну как острейший конфликт культур, столкновение цивилизаций, результат борьбы разных историко-культурных, всемирно-исторических начал. Исходным положением в цивилизационном исследовании происхождения войны у Данилевского становится экспансия как имманентно присущее свойство цивилизации, элемент ее сущностного, внутренне присущего ей естественного состояния, заключающегося в стремлении к расширению культурного, политического и экономического влияния. Всемирно-исторический смысл войны философ видит в борьбе между Западом и Востоком, а также опасается европейской экспансии против России, подробно аргументируя данную тенденцию. Автор статьи обращает внимание на прогнозы Данилевского о предстоящих мировых войнах и актуальность положений его военно-философских взглядов для современного мирового развития, в частности на его обоснование прочности политических союзов, созданных на цивилизационно-культурной основе. По мнению автора, именно Данилевский положил начало формированию тенденции прогностичности русской военно-философской мысли, проявившейся в творчестве Вл.С. Соловьева и других отечественных

философов, размышлявших над проблемами войны и столкновения мировых культур-цивилизаций.

Ключевые слова: философия войны, философия истории, философия политики, цивилизационная теория, европейская цивилизация, славянская цивилизация, прогнозирование.

Киселев Сергей Георгиевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политологии Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета, профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

ksg56@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0785-2882>

Для цитирования: Киселев С.Г. Н.Я. Данилевский о войне и конфликтах цивилизаций // Философские науки. 2021. Т. 64. № 6. С. 110–124. DOI: 10.30727/0235-1188-2021-64-5-110-124

N.Ya. Danilevsky on War and Conflicts of Civilizations

S.G. Kiselev

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia*

Abstract

The article discusses the views of Nikolay Yakovlevich Danilevsky (1822–1855) on the war and its historical purpose. The Russian philosopher used a new, civilizational and cultural approach to the analysis of world development and social phenomena, which later found a worthy application in the philosophical works on war of V.S. Solovyov and other Russian philosophers of the Silver Age of Russian Culture. Danilevsky considered war as an acute stage of the conflict of cultures, a clash of civilizations, the result of the struggle of different historical and cultural principles. According to Danilevsky's civilizational theory, the origin of war is an expansion as an immanently inherent property of civilization, an element of its essential, intrinsically inherent natural state, which consists in the desire to expand cultural, political, and economic influence. The philosopher sees the world-historical meaning of the war in the struggle of the West with the East and fears European expansion against Russia, discussing this trend in detail. The author of the article draws attention to Danilevsky's forecasts for the upcoming world wars and to the relevance of the provisions of his military-

philosophical views for modern world development, in particular, to his justification for the strength of political alliances created on a civilizational and cultural basis. The article concludes that it was Danilevsky who initiated the formation of the tendency of the forecasting Russian military philosophical thought, manifested in the works of V.S. Solovyov and other Russian philosophers who reflected on the problems of war and the clash of world cultures-civilizations.

Keywords: philosophy of war, philosophy of history, philosophy of politics, civilizational theory, European civilization, Slavic civilization, forecasting.

Sergey G. Kiselev – D.Sc. in Philosophy, Professor of the Department of Political Science, Institute of International Relations and Socio-Political Sciences, Moscow State Linguistic University; Professor of the Department of International Security and Foreign Policy of Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

ksg56@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0785-2882>

For citation: Kiselev S.G. (2021) N.Ya. Danilevsky on War and Conflicts of Civilizations. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 64, no. 6, pp. 110–124. DOI: 10.30727/0235-1188-2021-64-5-110-124

Введение

Отечественная философия настолько богата по своему содержанию, что чем больше углубляешься в ее пласты, тем большими гранями она сверкает. Одной из таких замечательных граней предстает русская военно-философская мысль второй половины XIX – первой четверти XX века со свойственной ей прогностичностью текстов отечественных философов. К замечательной плеяде мыслителей этого периода относятся Вл.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, В.Ф. Эрн, братья Трубецкие – Евгений Николаевич и Сергей Николаевич. Среди таких мыслителей – и Николай Яковлевич Данилевский.

Н.Я. Данилевский, философ мирового уровня, основатель теории цивилизаций, первым в мировой общественной мысли объявил в своем фундаментальном труде «Россия и Европа» о неверности повсеместно распространенного суждения о том, что в мире существует только одна цивилизация – европейская. В действительности на планете Земля существуют и другие «самостоятельные цивилизации», потому цивилизация, человеческое развитие в целом – это не «исключительная привилегия Запада, или Европы, а застой – исключительного клейма Востока, или Азии» [Данилевский 1991, 75]. Тем самым Данилевский, по сути,

объявил идейную войну европоцентризму, той крайней позиции в общественной мысли, когда все европейское объявляется в истории лучшим, передовым, первым и ранним по возникновению, происхождению, становлению и прогрессивности развития [Киселев 2003, 57].

Яркими последователями творчества Данилевского стали ученые, достигшие мировой известности, в частности О. Шпенглер, А.Дж. Тойнби, С. Хантингтон и др. В 1964 году на заседании Международного общества сравнительного изучения цивилизаций Данилевского торжественно назвали пионером методологического подхода пространственно-временной локализации явлений культуры, т.е. цивилизационно-культурного подхода к анализу явлений и процессов мирового исторического развития. Уместно отметить, что Данилевский принадлежал к славяно-фильскому крылу отечественной общественной мысли, изучал труды А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, К.С. Аксакова, находя в них источники своих идей, являлся членом петербургского Славянского комитета.

В многогранном творчестве Данилевского заметное место занимают взгляды на сущность войны, ее природу, глубинный смысл, историко-культурное предназначение.

Исследование войны Н.Я. Данилевским с позиций цивилизационной теории

К анализу такого сложного явления, как война, Данилевский подходит неординарно. В данном случае он использует новый, самостоятельно им разработанный цивилизационно-культурный подход к анализу социальных явлений, в чем, несомненно, состоит огромная заслуга философа, поскольку применяют его исследователи, эксперты, аналитики и в настоящее время. Особенностью указанного подхода служит важное методологическое обстоятельство, заключающееся в том, что войну понимают не только как социально-политическое явление, а прежде всего как явление нравственно-духовного и цивилизационно-культурного планов. Войну Данилевский воспринимает как острейший конфликт культур, столкновение цивилизаций, итог борьбы разных историко-культурных, всемирно-исторических начал.

Результаты анализа феномена войны стали для него частью сформированной им теории цивилизаций (культурно-исторических типов). Историю человечества в целом он рассматривает именно как пространственно-временное существование цивилизаций (культурно-исторических типов), «высших исторических единиц». Философ приводит перечень, называя те из них, которые были на ранних этапах человеческой истории, и те, которые существуют в

данный исторический момент. В их числе египетская, китайская, ассирийско-вавилонско-финикийская (халдейская или древнесемитическая), индийская, иранская, еврейская, греческая, римская, ново-семитская (арабийская), германо-романская (европейская), славянская (под которой имеет в виду прежде всего Россию). Он не приобщил к цивилизациям мусульманство, что представляется ошибочным, хотя его последователи в контексте цивилизационной теории эту оплошность позднее исправят.

Данилевский обращается к изучению мировой истории войн, исследует Пунические войны, войны Персии и Древней Греции, войны с участием Рима, войны Германии против России, Франции (Наполеона I) против России и др. Исходным ключевым положением становится для него постановка вопроса об экспансии цивилизации. Философ формулирует суждение о том, что экспансия, стремление завоевать, покорить, подчинить себе другую историко-культурную общность есть имманентно присущее свойство цивилизации, элемент ее сущностного, внутренне принадлежащего ей естественного состояния. В процессе реализации такого свойства, естественной потребности могут возникать и возникают противостояния, конфликты, столкновения цивилизаций, в том числе военные. Данилевский пишет: «Народы, которые принадлежат к одному культурно-историческому типу, имеют естественную наклонность расширять свою деятельность и свое влияние, насколько хватит сил и средств, как это делает и всякий отдельный человек. Это естественное честолюбие необходимо приводит в столкновение народы одного культурного типа с народами другого» [Данилевский 1991, 306–307].

Целью экспансии служит «насильственная передача своей цивилизации покоренным народам» [Данилевский 1991, 94]. К примеру Александр Македонский, по его мнению, стремился не просто покорить Восток, но распространить на восточной территории греческую цивилизацию, которую эллины считали общечеловеческой, т.е. лучшей, совершенной и подлежащей распространению по всей ойкумене. Данное положение цивилизационной теории детально исследуют в дальнейшем немецкий философ О. Шпенглер в «Закате Европы» (1922), британский историк А.Дж. Тойнби в «Постижении истории» (1961) и американский политолог С. Хантингтон в «Столкновении цивилизаций» (1993), ряд других ученых, изучавших проблему экспансии цивилизаций. Но первым ее поставил и принципиально решил именно Данилевский.

Наиболее активное, исторически сложившееся стремление к экспансии Данилевский находит в европейской цивилизации, особенно по отношению к России. Он его назвал «стремлением

германо-романского мира на Восток, стремлением, которое еще до сих пор живо в народах Европы» [Данилевский 1991, 317]. Изложенное суждение впоследствии будет развито Шпенглером и Тойнби. В частности, Тойнби писал: «Со времен португальских и испанских морских экспедиций XV века и в еще большей мере в результате британской промышленной революции XVIII века сущностью современного западного образа жизни стали постоянный экономический рост и территориальная экспансия» [Тойнби 1991, 598].

В отношении европейской экспансии против России Данилевский вводит термин «напор Запада на Восток», а ответные действия характеризует терминами «противодействие» и «отпор». Впоследствии Тойнби охарактеризует эти явления с помощью подобных терминов («контрэкспансия Западу»). Он назовет западную экспансию доминирующей в мире и тем самым подтвердит умозаключение предшественника.

Таким образом, Данилевский приходит к выводу о том, что война выступает средством, инструментом соприкосновения цивилизаций, одной из форм их взаимодействия, достижения экспансионистских целей. Он подтверждает вывод историческими примерами экспансионистских действий: древнегреческой экспансией, в том числе в Индию и на славянские земли; древнеримской экспансией, в том числе к берегам Атлантического океана и в Азию; европейской экспансией в разные части мира, в том числе в Россию. Более того, он убежден в историческом значении войны в истории государств, а также в истории человечества в целом, полагая, что война способствовала переходу человеческих общностей из низшего этнографического состояния в формат государства, а затем в формат цивилизации (культурно-исторического типа).

Война – борьба между Западом и Востоком

Исследуя войну, Данилевский не обошел вниманием традиционный геополитический вопрос борьбы между Западом и Востоком, Морем и Сушей. Он даже вступил в спор с историком С.М. Соловьевым, считавшим борьбу между Морем и Степью выражением сущности борьбы между Западом и Востоком (Европой и Азией) как основного содержания мировой истории. Предпочтения относительно возможностей достижения верховенства в этой борьбе Соловьев видел со стороны государств Моря. Впоследствии данное положение, которое принял Соловьев, теоретически развивал один из основоположников геополитики, немецкий ученый Ф. Ратцель. В первой половине XX века оно концептуально развито американскими геополитиками А. Мэхэном, С. Коэном и Н. Спайкменом, ярыми сторонниками

геополитической победы Моря над Сушей, авторами Стратегии морской силы и авторами теоретического обоснования создания военно-политического блока НАТО. Хотя лепту в обоснование подобных политических союзов внес и Данилевский, причем в одном из аспектов таких союзов – цивилизационно-культурном фундаменте – он был первым.

Данилевский тоже видит смысл всемирной истории в противостоянии Востока и Запада. Но, в отличие, например, от Вл.С. Соловьева, он сводит борьбу между Западом и Востоком к борьбе Европы, европейских стран против России. При этом исходит из того, что европейская экспансия против России и славянских народов неизбежна. Свое суждение о борьбе между Западом и Востоком, неизбежности европейской экспансии мыслитель аргументирует тем, что она представляет собой продолжение вековой борьбы, развернувшейся между Римом и Византией, что ее продолжателями стали, с одной стороны, германцы, с другой – славяне во главе с Россией. Поэтому европейскую цивилизацию он называет германо-романской.

Борьбу между Западом и Востоком в таком формате он называет «восточным вопросом» и прогнозирует неизбежность мировой войны объединившейся Европы против России, причем с обязательным участием Германии. Приведем результирующую формулировку по данному вопросу: «Предстоит великая борьба в более или менее близком будущем русскому народу..., борьба против государственных сил Европы..., той коалиции, которая образуется против России, когда наступит время серьезного решения восточного вопроса» [Данилевский 1991, 460–462]. Речь идет о вековом вопросе борьбы между Западом и Востоком.

Изучив возможные составы европейских коалиций против России, Данилевский приходит к определению оснований для формирования военно-политических союзов и делает значимый вывод: «Более менее тесная связь, будет ли то федерация или только политическая система государств, может и должна существовать только между членами одного культурно-исторического типа – и лишь искусственно и не иначе как к общему вреду может распространяться далее пределов того же типа; ибо общественная связь требует как необходимого своего условия подчинения частных интересов (личных, общественных, областных, даже государственных) более общим интересам высшей группы; и, следовательно, если связь переходит за границу культурно-исторического типа – высшей исторической единицы, то лишает его должной самостоятельности в достижении его целей» [Данилевский 1991, 103].

Можно обоснованно констатировать тот факт, что данное осмысление, свойственное Данилевскому, получило подтверждение в историческом случае создания НАТО, поскольку в Уставе Североатлантического альянса, в его преамбуле, записано, что «договаривающиеся стороны преисполнены решимости защищать свободу, общее наследие и цивилизацию своих народов»¹, т.е. прямо указано на цивилизационный фактор объединения. Его философ характеризует как непереносимое условие прочности политических союзов. И это не «случайная» формулировка в Уставе НАТО. Изложенная позиция обоснована в трудах американских политологов. К примеру, Дж. Курт в работе «Расширение НАТО и идея Запада» полагает, что «целью НАТО и Атлантического союза была не просто защита Запада от Советского Союза. НАТО был также защитником Запада от Востока, а говоря точнее, западной цивилизации от восточной отсталости, тирании, даже варварства. Формирование НАТО было тесно связано и четко легитимизировано с распространением идеи западной цивилизации» [Kurth 1997, 561]. При этом наблюдается тесная взаимосвязь между «1) идеей западной цивилизации; 2) жизненными интересами Соединенных Штатов; и 3) членством в Атлантическом альянсе» [Kurth 1998, 561–562].

На наш взгляд, во многом благодаря этому умозаключению, объясняется неудержимое стремление Данилевского создать во-круг России и ее народа союз православно-славянских государств, способный противостоять европейской экспансии на прочной цивилизационно-культурной основе. Приведенным умозаключением исследование философа не завершается. Данилевский ставит перед собой задачу изучения готовности русского народа к «великой борьбе», в том числе готовности русской армии. Ввиду этого он исследует военные кампании с участием России и европейских стран с начала XVIII века, объясняя выборку тем, что с указанного времени наша страна вступила в «тесные военные и мирные отношения» с Европой. Вместе с тем обращает внимание на уникальный факт, заключающийся в том, что только России выпала историческая участь вести войны с тремя величайшими гениями-полководцами этого периода – шведским королем-полководцем Карлом XII, германским королем-полководцем Фридрихом II и французским императором-полководцем Наполеоном I. Во всех трех военных кампаниях против армий, возглавляемых самыми талантливыми полководцами того исторического времени, Россия вышла победительницей. Данилевский утверждал:

¹ Североатлантический договор. 4 апреля 1949 г. // NATO. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17120.htm?selectedLocale=ru

«Только Рим победил Ганнибала и Россия – Карла, Фридриха и Наполеона, несмотря на то что войсками предводительствовали гораздо слабейшие полководцы» [Данилевский 2003, 498].

Философ считал, что данное историческое явление заслуживает специального исследования. В проведенном им анализе выделено пять критериев сравнительной оценки военной готовности армий: 1) численность армии; 2) тактика и опыт; 3) вооружение; 4) талант полководца; 5) нравственный дух. Сначала им проведена сравнительная оценка силы шведской и русской армий в Северной войне (1700–1721), которую Россия вела со Швецией за выход к Балтийскому морю и вследствие этой войны, согласно Ништадтскому договору 1721 года, вернула себе отторгнутые ранее Швецией прибалтийские земли, приобрела земли протяженностью от Риги до Выборга. Сформулирован вывод о том, что при численном преимуществе русской армии шведы имели превосходство в боевой опытности, вооружении и уровне тактической обученности, а также в талантливости их полководца Карла XII, который уступал Петру I в качествах государя и политического деятеля, но превосходил в полководческом таланте. Иными словами, шведы превосходили в трех из пяти исследуемых элементов, однако проиграли войну во многом по причине более крепкого морального духа русских воинов.

Еще более показательным и «поучительным» в проводимом сравнении Данилевский считает пример Семилетней войны (1756–1763), крупнейшего военного конфликта XVIII века, в котором участвовали все европейские державы и в который были вовлечены почти все страны Европы этого периода. В Семилетней войне русская армия участвовала в четырех сражениях с прусской (под Эгерсдорфом, Цорндорфом, Цюллихау, Кунерсдорфом) и одержала три победы при одном поражении (под Цорндорфом). Несмотря на то, что в указанный период прусская армия была первой в мире по вооружению и тактической подготовленности, имела богатый боевой опыт, накопленный во многих походах и сражениях с сильными армиями европейских государств, а у русской армии практически отсутствовал боевой опыт, начиная с Ништадтского мира, долгое время не происходили бое столкновения с европейскими армиями.

Превосходство германцев в вооружениях было не только количественным, но и качественным. Например, они первыми стали использовать железные шомполы, что оказалось более эффективным. Полководческий гений Фридриха, которого Данилевский относил к числу «величайших полководцев всех времен и народов», в значительной степени превосходил полководческие способности русских главнокомандующих (генерал-аншефа В.В. Фермора,

генерал-аншефа П.С. Салтыкова и др.). И, хотя численный перевес был на стороне русских войск, Фридрих, благодаря полководческому таланту, мог его компенсировать умелыми маневрами. Например, использовал растянутость и малоподвижность войск противника. Наступая на один из флангов, сосредоточив на этом участке значительные силы и тем самым нарушив строй всей армии противника, опрокидывал ее, повергая в бегство. Так происходило практически со всеми противниками в случае, если Фридрих применял этот маневр. Со всеми, кроме русской армии. В сражении под Кунерсдорфом русская армия попала под действие данного маневра, но не побежала, а начала свертываться своим пораженным флангом в сторону центра построения войск, причем по мере свертывания укреплялась, словно пружина, упругость которой усиливается по мере сжатия, увеличивая сопротивляемость. В результате эта несгибаемость позволила одолеть германскую силу, войска которой были отброшены и разбиты. Фридрих, стоит отдать ему должное, объяснил причину грандиозного поражения недостатком храбрости и мужества своего войска, в полной мере оценив моральную готовность и боевой дух русских.

Наконец, анализируя военную кампанию Отечественной войны 1812 года, Данилевский приходит к аналогичному выводу о превосходстве морального духа русской армии. Причем, кроме ряда иных показателей, у армии Наполеона было и численное преимущество, сформировавшееся в том числе благодаря входившим в состав французской армии войскам других европейских стран. Но и это не помогло, как не помог полководческий гений Наполеона I. Непобедимая доселе наполеоновская армия была побеждена стойкостью и непоколебимостью русского народа, в особенности проявившихся в сражении при Бородино, которое стало переломной точкой кампании.

В качестве достойной иллюстрации к умозаключению о превосходящем свойстве русского морального духа исследователь приводит необычайно точную оценку-характеристику результатов сражения, которую дает гениальный отечественный философ и писатель Л.Н. Толстой: «Не один Наполеон испытывал то, похожее на сновидение чувство, что страшный размах руки падает бессильно; но все генералы, все участвовавшие и не участвовавшие солдаты французской армии, после всех опытов прежних сражений (где после вдесятеро меньших усилий неприятель бежал), испытывали одинаковое чувство ужаса перед тем врагом, который, потеряв *половину* войска, стоял так же грозно в конце, как и в начале сражения. Нравственная сила французской армии была истощена. Не та победа, которая определяется подхваченными кусками материи на палках, называемых знаменами, и тем

пространством, на котором стояли и стоят войска, – а победа нравственная, та, которая убеждает противника в нравственном превосходстве своего врага и в своем бессилии, – была одержана русскими под Бородином... Прямым следствием Бородинского сражения было беспричинное бегство Наполеона из Москвы, возвращение по старой Смоленской дороге, гибель 500-тысячного нашествия и гибель наполеоновской Франции, на которую в первый раз под Бородином была наложена рука сильнейшего духом противника» [Толстой 1983, 232].

Таким образом, проведенный Данилевским сравнительный анализ показал, что если даже четыре из пяти элементов готовности войска, как правило, были в пользу неприятеля (в разном сочетании), то пятый – моральный дух, самоотверженность, самопожертвование – перевешивал все остальные. В подтверждение он приводит слова Фридриха о том, что «русские – стены из мяса (*murs de chair*), что их мало убить, но, убив, надо еще повалить» [Данилевский 2003, 500]. Духовная сила русского войска и русского народа показала решающее превосходство. Вместе с тем философ сразу предупреждает, что для готовности к грядущей борьбе против предстоящей европейской экспансии необходимо применение усилий по укреплению остальных компонентов армии.

Вопрос исхода грядущей борьбы, по мнению Данилевского, носит судьбоносный характер: или Россия будет самостоятельной цивилизационной общностью, или она будет подчинена Европе в качестве «этнографического материала» для ее цивилизации.

Рецепция идей Данилевского в военно-философском творчестве русских мыслителей конца XIX – начала XX века

Взгляды Данилевского оказали значительное влияние на формирование философии войны русскими мыслителями конца XIX – первой четверти XX века. В частности, Вл.С. Соловьев (1853–1900) в своей философии истории и «оправдании войны» исходил из постулатов цивилизационной теории, разработанной Данилевским, хотя в ряде вопросов с ним не согласен, во многом потому, что позиция Соловьева изменялась в процессе эволюции его взглядов, насчитывающей несколько этапов.

По нашему мнению, исходным методологическим основанием для Соловьева было следующее сформулированное им положение: «Оставляя в стороне древние времена и ограничиваясь современным человечеством, мы видим совместное существование трех исторических миров, трех культур, резко между собою различающихся, мусульманский Восток, Западную цивилизацию и мир Славянский: все, что находится вне их, не имеет общего мирового

значения, не оказывает прямого влияния на историю человечества» [Соловьев 1989, 20]. Итак, очевидной становится рецепция теории Данилевского в общем цивилизационно-культурном подходе, однако с частным различием, проявляющимся в том, что он придает мировое значение мусульманскому миру, в отличие от Данилевского. Нельзя не отметить, что Соловьев продолжает линию Данилевского о величии России с опорой на славянство, хотя и с некоторыми различиями в терминологии. К примеру, Соловьев называл Россию и славянство «новой исторической силой», а Данилевский – «новой цивилизацией».

В целом цивилизационная теория Данилевского и в частности понимание им и Соловьевым войны как духовного конфликта, конфликта культур, в результате которого осуществится величие России, положены в основу поисков нравственно-исторического смысла войны, осуществленных мыслителями философского Возрождения в России начала XX века, как части Серебряного века русской культуры [Ванчугов 2016; Давлетшина 2020; Дзема 2016; Жукова 2015; Коробов-Латынцев 2019; Куманьков 2017; Межуев 2021; Скворцов 2021; Тимофеев 2016].

Эти поиски происходили прежде всего в среде Московского религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева. Именно в творческой атмосфере такого интеллектуального собрания укрепилось понимание и восприятие войны как конфликта культур, результата столкновения разных цивилизаций, начатое Данилевским почти за полстолетия до этого. К примеру, С.Н. Булгаков, один из лидеров общества, анализируя балканотурецкую войну 1913 года, характеризовал ее как столкновение «трех идей или жизненных начал»: турецкого, германского и православно-славянского [Булгаков 1913, 148]. С началом Первой мировой войны она была воспринята большинством русских философов как проявление острейшего духовного конфликта двух культур – романо-германской и православно-славянской. Наиболее активную роль в этих поисках сыграли Н.А. Бердяев и В.Ф. Эрн, а также другие отечественные мыслители, сформировавшие оригинальное русское религиозно-философское течение нравственно-культурного понимания смысла войны, во многом основанное на учении Н.Я. Данилевского.

Заключение

Сегодня, по прошествии времени, мы видим, что прогноз Данилевского о мировой войне с европейскими странами сбылся. Более того, случилась не одна мировая война, а две (и в обеих значительное участие принимала Германия), в которых воплотилась постулированная им «великая борьба», и русский народ, по его

утверждению, проявил качества героизма, самоотверженности и самопожертвования. Безусловно, нет оснований утверждать, что все его прогнозы осуществились. В частности, не нашел подтверждения его прогноз о том, что все славянские народы дружно и в едином порыве выступят на стороне России в мировой войне. В действительности были и такие славянские народы (например, болгары), которые воевали на стороне противников России. Тем не менее следует признать, что отечественным философом Данилевским заложена традиция прогностичности русской военно-философской мысли, продолженная Вл.С. Соловьевым, В.Ф. Эрном и другими отечественными мыслителями первой четверти XX века.

Благодаря методологическому цивилизационно-культурному подходу, разработанному и сформулированному Н.Я. Данилевским, применявшемуся и другими русскими философами, стали впоследствии возможными, на наш взгляд, прогнозы о войнах, предложенные Вл.С. Соловьевым, С.Н. Булгаковым и В.Ф. Эрном, а также поиски смысла войны в русской философии Серебряного века культуры, в которых приняли участие Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, братья Трубецкие, в значительной степени обогатившие отечественную военно-философскую мысль своеобразным течением.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Булгаков 1913 – *Булгаков С.Н.* Три идеи // *Русская мысль*. 1913. № 2. С. 142–149.

Ванчугов 2016 – *Ванчугов В.В.* Смысл жизни и ценности культуры в контексте религиозно-метафизического анализа войны: опыт России 1914–1918 гг. // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Философия. № 2. С. 102–112.

Давлетшина 2020 – *Давлетшина А.М.* Война и вера: проблема морального обновления в философии НА Бердяева и АА Керсновского // *Общество: философия, история, культура*. № 12. С. 57–61.

Данилевский 1991 – *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. – М.: Книга, 1991.

Данилевский 2003 – *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. – М.: Известия, 2003.

Дзема 2016 – *Дзема А.И.* Война и подвиг как объект размышлений Е.Н. Трубецкого // *Соловьевские исследования*. № 1. С. 62–76.

Жукова 2015 – *Жукова О.А.* Голос великой войны: философский спор о русской и германской культуре // *Философские науки*. № 4. С. 50–63.

Киселев 2003 – Киселев С.Г. Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России. – М.: Известия, 2003.

Коробов-Латынцев 2019 – Коробов-Латынцев А.Ю. Экзистенциал войны в русской философии // Гуманитарные проблемы военного дела. № 3. С. 41–46.

Куманьков 2017 – Куманьков А.Д. СЛ Франк в поисках духовного смысла Великой войны // Философские науки. № 3. С. 38–52.

Межуев 2021 – Межуев Б.В. «Смысл войны» Вл. Соловьева и русское общество // Вопросы философии. № 2. С. 126–136.

Скворцов 2021 – Скворцов А.А. Русская философия войны Серебряного века: основные особенности // Философские науки. Т. 63. № 11. С. 91–103.

Соловьев 1989 – Соловьев Вл.С. Три силы // Соловьев Вл.С. Сочинения: в 2 т. Т. 1. – М.: Правда, 1989. С. 19–31.

Тимофеев 2016 – Тимофеев А.И. Николай Бердяев: человечность и война // Соловьевские исследования. № 1. С. 85–93.

Тойнби 1991 – Тойнби А.Дж. Постигание истории: сборник. – М.: Прогресс, 1991.

Толстой 1983 – Толстой Л.Н. Война и мир: роман: в 4 т. Т. 3–4. – М.: Художественная литература, 1983.

Kurth 1997 – Kurth J. NATO Expansion and the Idea of the West // Orbis. 1998. Vol. 41. No. 4. P. 555–567.

REFERENCES

Bulgakov S.N. (1913) Three Ideas. *Russkaya mysl'*. No. 2, pp. 142–149 (in Russian).

Danilevsky N.Ya. (1991) *Russia and Europe*. Moscow: Kniga (in Russian).

Danilevsky N.Ya. (2003) *Russia and Europe. A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the German-Roman*. Moscow: Izvestiya (in Russian).

Davletshina A.M. (2020). War and Faith: The Problem of Moral Renewal in the Philosophy of N.A. Berdyaev and A.A. Kersnovsky. *Obschestvo: filozofiya, istoriya, kul'tura*. No. 12, pp. 57–61 (in Russian).

Dzema A.I. (2016). War and Feat as an Object of E.N. Trubetskoy's Reflections. *Solovyovskiy issledovaniya*. No. 1, pp. 62–76 (in Russian).

Kiselev S.G. (2003) *The Basic Instinct of Civilizations and Geopolitical Challenges of Russia*. Moscow: Izvestiya (in Russian).

Korobov-Latyntsev A.Yu. (2019) The Existential of War in Russian Philosophy. *Gumanitarnye problemy voyennogo dela*. No. 3, pp. 41–46 (in Russian).

Kumankov A.D. (2017) S.L. Frank in Search for the Spiritual Sense of the Great War. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. No. 3, pp. 38–52 (in Russian).

Kurth J. (1997) NATO Expansion and the Idea of the West. *Orbis*. Vol. 41, no. 4, pp. 555–567.

Mezhuev B.V. (2021) V. Solovyov's *The Meaning of War* and Russian society. *Voprosy filosofii*. No. 2, pp. 126–136 (in Russian).

Skvortsov A.A. (2021) Russian Silver Age Philosophy of War: Main Features. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 63, no. 11, pp. 91–103 (in Russian).

Solovyov V.S. (1989) Three Forces. In: Solovyov V.S. *Works in 2 Vols.* (Vol. 1, pp. 19–31). Moscow: Pravda (in Russian).

Timofeev A.I. (2016) Nikolai Berdyaev: Humanity and War. *Solovyovskiy issledovaniya*. No. 1, pp. 85–93 (in Russian).

Tolstoy L.N. (1983) *War and Peace* (Vols. 3–4). Moscow: Khudozhestvennaya literatura (in Russian).

Toynbee A.J. (1991) *A Study of History*. Moscow: Progress (Russian translation).

Vanchugov V.V. (2016). The meaning of life and cultural values in the context of a religious-metaphysical analysis of war: the experience of Russia in 1914–1918. *RUDN Journal of Philosophy*. No. 2, pp. 102–112 (in Russian).

Zhukova O.A. (2015) Voice of the Great War: The Philosophical Debate about Russian and German Culture. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. No. 4, pp. 50–63 (in Russian).